

Ад в раю

Действующие лица:
Адам, Ева, Лилит, Змей, Ангел.

Сцена I

Лилит (*варит питье*):

Уснули звезды, ветры спят,
И небо, и земля;
Ручьи и птицы не звенят,
Не сплю лишь я.
Темна, как ночь, как мир стара,
Как пламя веселось,
Я знаю все; плоды добра
И корни зла.
И вот сейчас, не в силах спать,
Как спят Адам и Змей,
Варю я зелье, чтобы стать
Еще мудрей.

(*Адам и Змей входят.*)

Змей:

Светает. Ночь прошла, как миг.
Уснул я с вечера — прекрасно,
Хотя за ужином напрасно
Поел чрезмерно много фиг.

Адам:

Я принял бром вчера, и что ж?
Не сна добился, лишь дремоты.
Поверь ты мне, не от работы,
А от безделья устаешь.

Змей:

К таким вещам не привыкай,
Они не средство от недуга.

Адам:

А вот Лилит, моя супруга,
Варит нам кофе или чай.

Лилит:

О, нет, не чай варю я ныне,
Ты ошибаешься, Адам.
Питье из лука и полыни
Себе готовлю, а не вам.

Адам:

Опять какой-то там напиток
И ядовитые блины.
Взяла бы лучше черных ниток
Да починила мне штаны.
Хотел жену — а взял гадалку,
Попал к тебе, колдунья, в плен.

Змей:

Забыл я где-то зажигалку
(*Уходит.*) Не выношу семейных сцен.

Лилит:

Адам... от гнева стало жарко.
Ты выпил, болен, что с тобой?
Раз навсегда: я не кухарка,
Прошу запомнить, милый мой.

Адам:

Лилит, потише... ведь неловко.

Лилит:

Тебе не совестно, медведь,
Я не кокетка, не мотовка
И не мошенница, заметь.

Адам:

Ты не кокетка? Очень грустно,
Прошу тебя, чем хочешь будь,

Но только вовремя и вкусно
Подать мне завтрак не забудь.

Лилит:

Ты, трутень, спящий без помехи,
Чем занят ты в течение дня?
По вечерам грызешь орехи,
А по утрам грызешь меня.

Адам:

Хочу я кофе или чаю.

Лилит:

При чем же я здесь, милый друг?
Я, наконец, не понимаю,
Ведь есть же ангел для услуг.

Адам:

Так что же с ним? Какая чара,
Зачем же нынче, как всегда,
Он не поставил самовара
И не принес его сюда?
Молчишь? Ты держишь это в тайне?
(*Выливает питье.*)

Лилит:

Ну согласишься, что ты свинья.

Адам:

Где этот ангел, отвечай мне,
Ведь ты хозяйка, а не я.

Лилит:

Я не хозяйка.

Адам:

Это верно.
С гиеной, что вон там лежит

Я бы счастливей был, наверно,
Чем с этой ведьмой Лилит.

Лилит:

Теперь довольно. Этой сценой
Вполне я насладилась. Вот.
Я ухожу. Живи с гиеной.
(*Ангелу.*) Идите. Барин вас зовет.

Адам:

Ну наконец-то, ждешь вас вечно.

Ангел:

Ведь все на мне, как на рабе.

Адам:

В кустах амурились, конечно,
Или играли на трубе.

Ангел:

Готовил я бульон из саги
И слушал утренний концерт.

Адам:

Достанешь мне клочок бумаги,
Перо, чернила и конверт.

Ангел:

Один момент. (*Уходит.*)

Адам:

Такую даму
Я пожелаю лишь врагу.
Пошлю письмо; нет, телеграмму,
Что жить с Лилит я не могу.

Ангел:

Принес.

Змей (входя):

Да что с тобой, дружище?

Адам:

Фу, жарко стало. Ну и день!

Змей:

Мой милый, у тебя мигрень.

Адам:

Тут будет кое-что похлеще.

Змей:

Да ты взволнован. Что с тобой?

(Ангелу.) Достаньте хоть воды немного.

Адам:

Пищу я заявлю Богу,
Что недоволен я судьбой.
Я развожусь. Пусть Божья кара
Меня доймет, мне все равно.

Змей:

Адам, Лилит тебе не пара,
Я это говорил давно.

Лилит (считает вещи):

Кастрюля, плэд, два чемодана,
Пальто, гитара, связка нот.

Змей:

Сударыня, куда так рано?

Лилит:

Ну все.

Ангел:

Машина у ворот.

Лилит:

Мое искусство в том порукой.
Теперь вам будет рай не в рай.
Прощай, Адам, прощай, гадюка.
(*Ангелу.*) Прощайте. Это вам на чай.

Адам (дает телеграмму Змею):
Прочти сначала.

Змей (читает):
Богу, лично.
Сим заявляю: все покинь,
И мне создай жену вторично.
Адам на веки твоя. Аминь!

Адам:
Как ты находишь?

Змей:
Очень мило.
Я твоему решению рад.

Адам (Ангелу):
Теперь летите что есть силы
И возвращайтесь назад.

(*Ангел уходит. Адам и Змей смотрят вверх.*)

Ангел:
Велели передать словесно.
Не беспокойтесь, мол, Адам,
Что им, уж дескать, все известно,
Велели спать ложиться вам.

Адам:
Куда там спать! Нелепо даже.

Змей:
А где ж кастрюля? Есть пора.

Ангел:

И не тревожится пропажей.

Адам:

Чего? Кастрюли?

Ангел:

Нет-с, ребра.

Сцена II

(Адам лежит. Ева встает.)

Ева:

Алло! Адам.

Адам:

Привет мой, Ева!

Как вы попали к нам сюда?

Пришли вы справа или слева,

Или упали, как звезда?

Откуда вы? Какого рода?

Ева:

Я — женского *(оглядывается)*. Здесь просто рай,

Какая дивная погода!

Какой прекрасный урожай!

Адам:

Я спал. Я ничего не помню,

Вдруг ваши кудри, ясный взгляд.

Ева:

Какие фрукты! Повезло мне,

Я обрываю виноград.

Адам:

Светла, как солнечная сфера,
Ей лет четырнадцать на вид,
Какие милые манеры,
Что за сравнение с Лилит.

Ева (оглядывается):

Овечка обнимает волка,
Нет, не овечка, а баран.
Адам, а где у вас иголка?
У вас разорван левый штан.

Адам:

Малютка... прелесть, слов не стало.

Ева (Ангелу):

Голубчик, есть у вас игла?
Скорей.

Ангел (в сторону):

Метет всегда сначала
Прекрасно новая метла.

Адам (с восторгом):

Сама зашила! Без нотаций!
Ой, больно! От спины до плеч!

Ева:

Конечно. После операций
Нельзя ходить, а надо лечь.

Адам:

Заботлива, нежна, как фея.
Ребра не жалко мне, о нет.
Я для нее не пожалею
Отдать хоть весь спинной хребет.

Ева (*ведет Адама*):

Ходите тише. Вы забыли...
Сейчас я принесу вам плед.
Вы гуся с яблоками или
Бифштекс хотите на обед?

Адам:

Нет, Ева, я вегетарьянец.

Ева:

Ну, бабу... Да? Из макарон.

Адам:

Что за глаза! Какой румянец!
Я окончательно влюблен.

Ева:

Иду на кухню. Жаль, что гуся
Вы не хотите убивать.

Адам:

Да, я забыл сказать вам, дуся,
Что яблок здесь нельзя срывать.

Ева:

Ну и не надо, милый. (*Ангелу.*) Дай-ка,
На рынок я пойду сама.

Адам:

Какая чудная хозяйка,
Мой Бог, благодарю весьма.

Ангел:

Мне это вовсе не по нраву.

Змей (*с букетом цветов*):

Как чувствуешь себя, Адам?
Вид у тебя прекрасный, право,
А как ребро? И где madame?

Адам:

Представь, сама пошла на рынок.

Змей:

Не может быть.

Адам:

Пошла, и что ж?

Ни шляп, ни тряпок, ни косынок,
Кокетства, милый, ни на грош.

Змей:

Ну, поздравляю.

Ангел:

Я все знаю-с.

На сколько душ накрыть на стол?

(Змей показывает три пальца.)

Адам:

Ежеминутно улыбаюсь.

Змей:

Ну улыбайся... Я пошел *(встает)*.

А не сыграть ли до обеда

Нам в экарте, хороший мой?

Адам:

Пойдем. Уговорим соседа.

Змей:

И кстати выпьем по одной.

(Уходят.)

Ева:

Адама нет.

Ангел:

Ушли со Змеем.

Ева:

Ну пусть. А где ж мои ключи?

Всегда теряю. Ну, скорее

Мне разведи огонь в печи!

(Ангел уходит.)

Ева (разбирая покупки):

Грибы, петрушка, лук, капуста,

Гранаты, сливы, виноград,

Без блюд мясных в желудке пусто,

Хоть три обеда ешь подряд.

Небесной манны не забыла

Для каши мужу моему.

Вот груши, яблок не купила.

Змей:

Спросить осмелюсь, почему?

Ева:

Кто там?

Змей (берет ее за руку):

Рука белее снега,

Но я представляюсь вам скорей:

Я мужа вашего коллега

И друг. Моя фамилья Змей.

Ева:

А! Очень рада я соседу.

Но я спешу, обед не ждет.

Змей:

А почему бы вам к обеду

Не сделать яблочный компот?

Ева:

Представьте, я забыла тоже.
Но даже сам Адам, и тот
Сказал, что как нельзя быть строже
Здесь запретили этот плод.

Змей:

Адам лишь пошутил отлично,
Вам шутки понимать пора. (*Вынимает яблоко.*)
Железо в коже. Ведь их обычно
Рекомендуют доктора.
Они у нас целебны прямо,
Как рыбий жир или кумыс.
Так приготовьте ж для Адама
К обеду яблочный сюрприз.

Ева:

Простите, я спешу серьезно.

Змей:

Но ваш обед ведь не горит.

Ева:

Нет, именно горит. Уж поздно. (*Хочет уйти.*)

Змей:

Была здесь некая Лилит.

Ева (останавливается):

Лилит? О ней я не слыхала.

Змей:

Суп закипел.

Ева:

Иду сейчас. И что ж?

Змей:

Так вот, она съедала
По паре яблок каждый час.

Ева:

И как?

Змей:

Поздоровела вскоре.
Так не полнела ни одна
И от швейцарских санаторий,
Как пополнела здесь она.

Ева:

Поправиться всегда приятно,
Но муж сказал, что оный плод...

Змей:

Предполагал он, вероятно,
Что будет все наоборот.

Ева:

И что ж? Она поздоровела?

Змей:

Кто?

Ева:

Эта самая Лилит?

Змей:

Цветет, как лилия. А тело!
О нем все небо говорит.

Ева:

Не знаю... У меня веснушки...

Змей:

Они исчезнут от плодов.

(Ева берет яблоко.)

Такие маленькие ушки
И столько было надо слов.

Ева:

Вы не расскажете про это?

Змей:

От всей вселенной утаю.

(Ева ест яблоко. Входит Адам.)

Ева:

Адам, вам надобно побриться.

Адам *(трогает лицо):*

Она права.

(Змею.) Где твой жилет? *(Уходит.)*

Ева:

Я не напудрена... Ужасно.

И нос, наверное, блестит.

Змей:

Нос не блестит, и все прекрасно.

Вы даже лучше, чем Лилит.

Ева:

Вы шутите.

Змей:

Да как я смею

Шутить над вами, вас любя.

Поверьте опытному змею

И поглядите на себя *(дает зеркало).*

Ева:

Так это я? Здесь нет Адама?
А я, вы знаете, мила.
Конечно, может быть, та дама
Еще красивее была.

Змей:

Адам ваш бреется под пальмой,
Он будет бриться целый час.
Зачем скрывать какой-то тальмой
Такие плечи, как у вас? (*Обнимает.*)

Ева:

Такие беленькие руки —
И записались в повара.
Я умираю здесь от скуки
С небритым мужем без ребра.

(Змей целует ее плечо.)

Вы сумасшедший.

Змей:

Нынче ночью
Я вас свезу на лунный шар,
И вы увидите воочью
Большой американский бар.
Вина мы выпьем в Луна-парке.

Ангел:

Пюре горит.

Змей:

Залей водой.

Ева (Ангелу):

Я не пошла еще в кухарки,
Прошу запомнить, милый мой.
(Змею.) Я разоденусь, как комета.

Змей:

С хвостом поклонников. И вот

Ева:

Меня звездой полусвета
Провозгласит небесный свод.

Змей:

Прекрасно. Bravo. Одобряю.
Да вам не место здесь, в раю.

Ева:

О да, еще не то я знаю,
Я кое-что сейчас спою.

(Поет.)

Мне эта жизнь не по плечу,
Куда хочу, туда лечу,
И буду откровенна — раю
Я Луна-парк предпочитаю.
Меха, автомобили, ах!..
И солитеры на руках.
Такая жизнь мне по плечу,
Куда хочу — туда лечу.
Сегодня фэйф, а завтра бал,
Всегда наполнен мой бокал.
Я буду откровенна, раю
Я Луна-парк предпочитаю.

Адам:

Я выбрит, точно англичанин.
(Замечает Еву.)
Но вид ваш... не найду я слов...
И подозрителен, и странен,
И суп, я вижу, не готов.

Ева:

Ах, да... Обед, припоминаю,
Но я ж при чем тут, милый друг,

Я наконец не понимаю —
Ведь есть же ангел для услуг?

Адам:
С утра не ел, не выпил чаю.

Ангел (с кастрюлей):
Пюре сгорело.

Ева:
Унеси.

Адам:
Я есть хочу — я умираю.

Ева:
Так съешьте фигу.

Адам (глядя вверх):
Ну, мерси.

Рина ЗЕЛЕНАЯ

Разрозненные страницы

Театр "Крот"

Одна тетка сказала мне, что здесь, в Одессе, существует группа людей, увлеченных театром, — любителей. Собственно говоря, это была не тетка, а певица. Она жила рядом с нами, играла на рояле и пела, довольно громко. Нас приютила ее родственница, и мы жили втроем: я, мама и сестра — в почти пустой комнате с голыми окнами. Но был стол, и на чем-то мы спали. В городе не было воды, возили воду из порта в бочках и продавали. Стояла необычная для юга холодная весна, как на севере.

Давно я стала главой семьи, хотя в этом чужом непонятном городе работы у меня не было. Здесь был голод. Помочь нам не мог никто.

Тогда, в поезде, когда мы все-таки доехали до Одессы, маме предложи-